УДК 343.341.1

КОНДРАТЕНКО Зарина Камилевна. Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, Россия mati07@rambler.ru

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ОРГАНИЗАЦИЮ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА И УЧАСТИЕ В НЁМ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Целью представленной работы является формирование The aim of the present work is to develop a compreкомплексного научного представления об уголовной ответственности за организацию террористического сообщества и участия в нем как направления обеспечения национальной безопасности. Для достижения указанной цели автором был поставлен ряд научных задач, в частности исследование отдельных положений Стратегии национальной безопасности РФ, основных угроз государственной и общественной безопасности РФ, главных направлений обеспечения государственной и общественной безопасности, направлений обеспечения государственной и общественной безопасности. В ходе исследования автором используются обще- и частнонаучные, в том числе формально-логические методы (гипотеза, анализ, синтез, дедукция, индукция). Из специальных применялись исторический, юридико-технический, межотраслевой, сравнительно-правовой, системный и другие методы научного познания. Автором подробно рассматриваются проблемы квалификации преступлений, связанных с организацией террористического сообщества и участия в нем. В статье анализируется современная судебная практика по применению статьей 205.4 и 205.5 Уголовного кодекса Российской Федерации. Автором исследуются условия квалификации преступных групп как террористического сообщества или террористической организации. Автор приходит к выводу о необходимости совершенствования правового регулирования уголовной ответственности за совершение преступлений террористической направленности. Так, автор предлагает дополнить диспозицию статьи 205.4 УК РФ указанием на то, что террористическим сообществом может быть признана устойчивая группа лиц. объединившихся не только на территории Российской Федерации, но и на территории иных государств, а также международная организация, соответствующие иным признакам, указанным в ст. 205.4 УК РФ. Автор считает необходимым разъяснить вопросы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 205.4 и 205.5 УК РФ в Постановлении Пленума ВС РФ.

Ключевые слова: национальная безопасность, террори- Keywords: national security, terrorist organizations, стическое сообщество, террористическая организация, терроризм, экстремистское сообщество, экстремистская extremist organization организация

DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/2-21-27

KONDRATENKO Zarina K., Mari State University, Yoshkar-Ola City, Russia mati07@rambler.ru

CRIMINAL LIABILITY FOR ORGANIZING TERRORIST COMMUNITY AND PARTICIPATION IN IT AS A DIRECTION NATIONAL SECURITY

hensive scientific understanding of the criminal responsibility for a terrorist organization and community participation in it as the directions of national security. To achieve this goal the author was raised a number of scientific tasks, in particular the study of certain provisions of the National Security Strategy, the main threats to the state and public security of the Russian Federation, the main directions of ensuring state and public security, public areas and ensuring public safety. In the study, the author used scientific methods (hypothesis, analysis, synthesis, deduction, and induction), special used historical, legal and technical, interdisciplinary, comparative legal, system and other methods of scientific knowledge. The author researches of the problems of qualification of crimes related to the terrorist organization and community participation in it are discussed in detail. The article analyzes the modern jurisprudence on the application of Article 205.4 and 205.5 of the Criminal Code of the Russian Federation. The author examines the conditions of qualification criminal groups as a terrorist or terrorist organization community. The author comes to the conclusion about the need to improve the legal regulation of criminal responsibility for the commission of terrorist-related crimes. So, the author proposes to supplement the dispositions of article 205.4 of the Criminal Code of the Russian Federation indicating that the terrorist community a stable group of persons can be considered, united not only in Russia, but also in other states as well as international organizations, concerned other grounds specified in Art. 205.4 of the Criminal Code. The author considers it necessary to clarify the question of qualification of crimes under Art. 205.4 and 205.5 of the Criminal Code of the Russian Federation

in the Resolution of the Plenum of the Russian Federation Armed Forces.

terrorist organization, terrorism, extremist community,

Стратегия национальной безопасности РФ, утвержденная Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. N 683, определяет национальные интересы и стратегические национальные приоритеты РФ, цели, задачи и меры в области внутренней и внешней политики, направленные на укрепление национальной безопасности РФ и обеспечение устойчивого развития страны на долгосрочную перспективу.

Стратегия национальной безопасности обращает внимание на тот факт, что наряду с сохраняющимися очагами напряженности на Ближнем и Среднем Востоке, в Африке, Южной Азии, на Корейском полуострове появляются новые «горячие точки», расширяются зоны, не контролируемые властями каких-либо государств. Территории вооруженных конфликтов становятся базой для распространения терроризма, межнациональной розни, религиозной вражды, иных проявлений экстремизма. Появление террористической организации, объявившей себя «Исламским государством», и укрепление ее влияния стали результатом политики двойных стандартов, которой некоторые государства придерживаются в области борьбы с терроризмом.

К основным угрозам государственной и общественной безопасности России согласно исследуемому документу относятся деятельность террористических и экстремистских организаций, направленная на насильственное изменение конституционного строя РФ, дестабилизацию работы органов государственной власти и др.

Главными направлениями обеспечения государственной и общественной безопасности являются усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности и прав собственности, совершенствование правового регулирования предупреждения преступности (в том числе в информационной сфере), коррупции, терроризма и экстремизма, распространения наркотиков и борьбы с такими явлениями.

В настоящее время в целях обеспечения государственной и общественной безопасности совершенствуются структура и деятельность федеральных органов исполнительной власти, развивается система выявления, предупреждения и пресечения разведывательной и иной деструктивной деятельности специальных служб и организаций иностранных государств, наносящей ущерб национальным интересам, актов терроризма, проявлений религиозного радикализма, национализма, сепаратизма, иных форм экстремизма, организованной преступности и других преступных посягательств; создаются механизмы предупреждения и нейтрализации социальных и межнациональных конфликтов, а также противодействия участию российских граждан в деятельности преступных и террористических группировок за рубежом; принимаются меры для повышения защищенности граждан и общества от деструктивного информационного воздействия со стороны экстремистских и террористических организаций, иностранных специальных служб и пропагандистских структур и др.

Исследование основных положений Стратегии национальной безопасности показывает, что в РФ одной из проблем обеспечения национальной безопасности является проблема борьбы с терроризмом на международном уровне. В связи с этим в настоящее время стоит задача совершенствования правового регулирования уголовной ответственности за совершение преступлений террористической направленности.

Одной из актуальных проблем, стоящих перед российским уголовным правом, является проблема квалификации преступлений террористической направленности. Вопросам квалификации преступлений было посвящено достаточно много работ [1, 2, 3, 4, 5]. Однако в правоприменительной практике и в теории уголовного права возникает ряд вопросов, связанных с квалификацией преступлений, связанных с организацией террористического сообщества и участия в нем.

Например, лицо принимало участие в деятельности устойчивой группы лиц, заранее объединившихся в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных ст. ст. 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ. По какой статье необходимо квалифицировать данное деяние? По ст. 205.4 или по ст. 205.5 УК РФ? Необходимо отметить, что подобного рода проблемы уже возникали в судебной практике применительно к ст. ст. 282.1 и 282.2 УК РФ.

Предлагается более подробно рассмотреть правовые позиции Пленума ВС РФ в отношении экстремистского сообщества и экстремисткой организации с целью применения по аналогии в отношении разграничения составов преступлений, предусмотренных ст. 204.5 и 204.6 УК РФ.

Так, под экстремистским сообществом (ст. 282.1 УК РФ) следует понимать устойчивую группу лиц, заранее объединившихся для подготовки или совершения одного или нескольких преступлений экстремистской направленности, характеризующуюся наличием в ее составе организатора (руководителя), стабильностью состава, согласованностью действий ее участников в целях реализации общих преступных намерений. При этом экстремистское сообщество может состоять из структурных подразделений (частей). Для признания организованной группы экстремистским сообществом не требуется предварительного судебного решения о запрете либо ликвидации общественного или религиозного объединения либо иной организации в связи с осуществлением экстремистской деятельности [6]. В то же время под организацией деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности (ч. 1 ст. 282.2 УК РФ), следует понимать действия организационного характера, направленные на продолжение или возобновление противоправной деятельности запрещенной организации (например, созыв собраний, организация вербовки новых членов, шествий, использование банковских счетов, если это не связано с процедурой ликвидации).

Под участием в деятельности экстремистской организации (ч. 2 ст. 282.2 УК РФ) понимается совершение лицом умышленных действий, направленных на осуществление целей экстремистской организации (проведение бесед в целях пропаганды деятельности запрещенной организации, вербовка новых участников, непосредственное участие в проводимых мероприятиях и т.п.).

Таким образом, применительно к составам преступлений, предусмотренных ст. ст. 205.4 и 205.5, можно сказать следующее. Деяние необходимо квалифицировать по ст. 205.5 УК РФ при наличии следующих условий: 1. Было создано юридическое лицо (организация), которое в установленном законом порядке было признано террористической организацией. 2. Лицо, участвующее в деятельности такой организации, осознавало, что оно участвует в деятельности официально признанной террористической организации.

При отсутствии этих условий квалификация по ст. 205.5 УК РФ осуществлена быть не может.

Квалификация по ст. 205.4 УК РФ осуществляется при наличии следующих условий:

- 1) наличие устойчивой группы лиц, заранее объединившихся для совершения в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных ст. ст. 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма;
- 2) наличие умысла лица на участие лица в устойчивой группе лиц, заранее объединившихся для совершения в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных ст. ст. 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма.

По мнению А.Г. Хлебушкина, проблема разграничения составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 205.4 и 205.5 УК РФ, является достаточно сложной проблемой. Он выделяет две ситуации, которые влияют на разграничение двух составов преступлений.

«Ситуация 1. После признания организации террористической ее участники какое-то время совершают действия, образующие участие в деятельности такой организации (проведение бесед в целях пропаганды деятельности запрещенной организации, вербовка новых участников и т.п.), и лишь после этого начинают совершать преступления террористической направленности.

Ситуация 2. После признания организации террористической ее участники сразу начали готовить или совершать преступления террористической направленности, предусмотренные ст. ст. 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, либо иные преступления в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма, не осуществляя, соответственно, каких-либо иных действий, которые можно было бы расценить как участие в террористической организации.

В первой ситуации имеет место реальная совокупность, так как сначала осуществляются деяния, связанные с участием в деятельности террористической организации, а затем действия, образующие участие в террористическом сообществе, выражающееся в совершении преступлений террористической направленности. Фактически в данном случае нужно признать, что после того, как члены террористической организации стали совершать преступления террористической направленности, она перестала быть таковой и трансформировалась в террористическое сообщество.

Во второй же из приведенных ситуаций в силу того, что после признания организации террористической ее участники сразу начинают совершать преступления террористической направленности, она, соответственно, преобразуется в террористическое сообщество. Поэтому содеянное должно квалифицироваться только по ст. 205.4 УК РФ» [7].

Возникает вопрос, как быть, если не все участники организации, признанной в установленном порядке террористической, стали совершать и готовы совершать преступления террористической направленности?

На наш взгляд, для правильного разграничения составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 205.4 и 205.5 УК РФ, следует исходить из следующих положений.

- 1. Если лицо участвует в деятельности организации, признанной террористической, или руководит ею, то такое действие должно быть квалифицировано по ст. 205.5 УК РФ.
- 2. Если же лицо участвует в деятельности устойчивой группы лиц, заранее объединившихся для совершения в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных ст. ст. 205.1,

205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма, либо руководит ею, то тогда квалификация должна осуществляться по ст. 205.4 УК РФ.

3. Если лицо участвует в деятельности организации, признанной террористической, или руководит ею, а также участвует в деятельности устойчивой группы лиц, заранее объединившихся для совершения в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных ст. ст. 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма, либо руководит ею, то квалификация должна осуществляться по совокупности преступлений по ст. ст. 205.4 и 205.5 УК РФ [8].

Рассмотрим некоторые примеры из судебной практики.

Так, на основании решения Московского городского суда от 28 июня 2013 г. организация «"Синдикат" Автономная боевая террористическая организация (АБТО)» была признана террористической, а ее деятельность запрещена. В обосновании данного решения суд указал, что в начале марта 2009 г. А. была создана организованная преступная группа с целью совершения террористических актов – взрывов и поджогов, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба и наступления иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решений органами власти РФ об изменении внутренней национальной политики в интересах, по его мнению, истинных представителей русского народа, в том числе по ужесточению миграционной политики. Факт создания АБТО "Синдикат" для подготовки и осуществления террористических актов в указанных преступных целях, а также совершения членами данной организации серии террористических актов и их пропаганды в сети Интернет подтверждается вступившим в законную силу обвинительным приговором Московского городского суда от 12 апреля 2012 г. [9]

Проблема квалификации преступной организации в качестве террористической иллюстрируется следующим примером из судебной практики. В Определении ВС РФ от 12 августа 2015 г. N 5-АПГ15-31 отмечается, что Всероссийское общественное движение «Народное ополчение имени К. Минина и Д. Пожарского» (далее – НОМП) создано 21 февраля 2009 г., начальником штаба избран Квачков В.В., который являясь фактическим руководителем движения, приступил к реализации умысла на организацию: вооруженного мятежа с целью свержения конституционного строя РФ. Факт создания НОМП для организации вооруженного мятежа с целью свержения конституционного строя РФ установлен приговором Московского городского суда от 08 февраля 2013 г. в отношении Квачкова В.В. и К.

Суд первой инстанции пришел к выводу о том, что Квачков В.В. как руководитель НОМП действовал от имени и в целях организации, для достижения которых были разработаны планы и их поэтапное выполнение, что и реализовывалось посредством деятельности различных лиц в различных городах России. Проанализированные действия имели характер преступных и были квалифицированы по статьям 205.1, 280, 282 УК РФ, которые указаны в ч. 1 ст. 24 Федерального закона «О противодействии терроризму», положения которой предусматривают запрет создания и деятельности организаций, цели или действия которой предусматривают запанду, оправдание и поддержку терроризма или совершение преступлений, предусмотренных ст. 205-206, 208, 211, 220, 221, 277-280, 282.1-282.3 и 360 УК РФ. При этом суд пришел к выводу, что создание и деятельность НОМП были направлены в том числе на совершение указанных выше преступлений, что в силу положений указанных выше федеральных норм само по себе влечет запрет ее деятельности в РФ в рамках законодательства о противодействии терроризму [10].

Системное толкование норм права в совокупности с обстоятельствами гражданского дела позволило суду первой инстанции сделать обоснованный вывод о том, что деятельность НОМП носит террористический характер, направлена на создание и организацию преступного сообщества, организованной группы для реализации террористического акта, мятежа по захвату власти с физическим устранением сотрудников правоохранительных органов.

В другом деле Буйнакский районный суд Республики Дагестан вынес приговор от 09 июля 2015 г. по делу № 1-63/2015, в котором указал, что Сулейманов Т.М с февраля 2011 г. по сентябрь 2011 г. входил в созданное Абдуллаевым Г.А. преступное сообщество (преступную организацию) и принимал участие в ее деятельности, направленное на совершение тяжких и особо тяжких преступлений. И признал Сулейманова Т.М виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 210, ч. 3 ст. 222 и ч. 3 ст. 222.1 УК РФ.

Абдуллаев Г.А., также пропагандируя среди участников НВФ идеи и цели о необходимости насильственного установления на территории РД шариатского правления, в период с нача-

ла 2011 г. из числа участников НВФ создал преступное сообщество (преступную организацию) для совершения тяжких и особо тяжких преступлений, а также совершения действий, способных принудить органы власти РФ к принятию решения о предоставлении полной независимости субъектам Северо-Кавказского региона РФ и создания на их территории самостоятельного исламского государства, функционирующего на принципах шариата.

Судом было установлено, что основным способом достижения поставленной цели, по убеждению участников преступного сообщества (преступной организации), являлся «джихад», то есть вооруженная борьба против «неверных», к которым участники НВФ относили как представителей органов государственной власти и управления, так и граждан других вероисповеданий. Методами ведения «джихада» участниками НВФ были определены вооруженные нападения на сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих, представителей органов государственной власти и управления, совершение террористических актов и диверсий.

Анализ указанных уголовных дел позволяет отметить, что существующая статья 205.4 УК РФ не применяется судами, вследствие отсутствия разъяснений высших судебных инстанций о смысле данной статьи и возможном применении ее при рассмотрении конкретных уголовных дел.

Другая проблема связана с разграничением оснований уголовной ответственности за организацию и участие в деятельности террористической организации (сообществе) и экстремистской организации. На основании Федерального закона от 2 ноября 2013 г. N 302-ФЗ в ч. 1 ст. 282.2 УК РФ внесены изменения, согласно которым данная норма устанавливает ответственность только за организацию и участие в деятельности экстремистской организации за исключением организаций, которые признаны террористическими. Однако подобными поправками законодатель не устранил существующие неточности и противоречия в основаниях признания организации террористической.

Партия исламского освобождения («Хизб-ут-Тахрир Аль-Ислами») – организация, которая имеет целью устранение неисламских правительств и установление исламского правления во всемирном масштабе путем воссоздания Всемирного исламского халифата первоначально в регионах с преимущественно мусульманским населением, включая Россию и страны СНГ. Основные формы деятельности – воинствующая исламистская пропаганда, сочетаемая с нетерпимостью к другим религиям; активная вербовка сторонников, целенаправленная работа по внесению раскола в общество (прежде всего пропагандистская с мощным финансовым подкреплением). Х., вступив в партию «Хизб-ут-Тахрир Аль-Ислами» в период с 2000 по 2003 гг., 20 ноября 2003 г. узнал от сотрудников правоохранительных органов, что данная партия признана террористической и ее деятельность запрещена на территории РФ, однако впоследствии участвовал в ее деятельности. Участие выразилось в том, что Х. неоднократно передавал депутатам местного законодательного органа и корреспонденту местной телекомпании обращение партии «Хизб-ут-Тахрир» к общественности, содержащее программные положения данной партии, а также он дал интервью корреспонденту местной телекомпании, в котором рассказал о деятельности, программе, целях партии «Хизб-ут-Тахрир» [11].

Так, Решением ВС РФ международные организации «Исламское государство» и Джебхат ан-Нусра (Фронт победы) были признаны террористическими и запрещена их деятельность на территории РФ [12]. Целью «Исламского государства» является создание на территории Сирии, Ирака и Ливана исламского суннитского государства, живущего по законам шариата, а также ведение так называемой священной войны (джихада) с «неверными» (кафирами) во всем мире.

Приговором Бабаюртовского районного суда Республики Дагестан от 19 сентября 2014 г. гражданин России Г. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ. С ноября 2013 г. по январь 2014 г. на территории Сирии он участвовал в незаконном вооруженном формировании «джамаат Шугьада». Следственным отделом УФСБ России по Республике Татарстан расследуется уголовное дело N <...>, возбужденное 9 июня 2014 г. по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ (участие с декабря 2013 г. по февраль 2014 г. гражданина РФ в действующем на территории Сирии вооруженном формировании «Джебхат ан-Нусра»).

Вопросы процессуального различия признания организации террористической и признания организации террористическим сообществом показывают следующие примеры из судебной практики. Решением ВС РФ от 17 ноября 2014 г. по делу N АКПИ14-1292С были признаны экстремистскими украинские организации «Правый сектор», «Украинская национальная ассамблея – Украинская народная самооборона» (УНА – УНСО), «Украинская повстанческая армия» (УПА), «Тризуб им. Степана Бандеры», «Братство» и запрещена их деятельность на территории РФ [13]. Судом были оценены цели деятельности указанных организаций, проведенные национа-

листические акции. В частности, отмечается, что в основу идеологии «Правого сектора» заложены радикальный украинский национализм и подчеркнутая русофобия. Одной из заявленных целей «Правого сектора» является осуществление вооруженного противодействия «российской агрессии в Крыму».

На основании изложенного предлагается дополнить диспозицию статьи 205.4 УК РФ указанием на то, что террористическим сообществом может быть признана устойчивая группа лиц, объединившихся не только на территории Российской Федерации, но и на территории иных государств, а также международная организация, соответствующие иным признакам, указанным в ст. 205.4 УК РФ. Считаем необходимым разъяснить вопросы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 205.4 и 205.5 УК РФ в Постановлении Пленума ВС РФ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

- 1. *Макаров С*. Правила и алгоритмы квалификации преступлений в теории и практике // Уголовное право. 2013. N 4. C. 33-39.
- 2. Горелик А.С. Конкуренция уголовно-правовых норм. Красноярск, 1998.
- 3. Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция норм уголовного права. М., 1999.
- 4. Незнамова З.А. Коллизии в уголовном праве. Екатеринбург, 1995.
- Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Науч. ред. В.Н. Кудрявцев. М.: Городец, 2007.
- 6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 N 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. N 8.
- Хлебушкин А. Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205.5 УК РФ): уголовно-правовая характеристика и квалификация // Уголовное право. – 2014. – N 2. – C. 82-87.
- 8. *Осипов М.Ю.* О некоторых проблемах квалификации преступлений террористической направленности // Российская юстиция. 2015. N 3. C. 28-30.
- 9. Решение Московского городского суда от 28 июня 2013 г. по делу N 3-0067/2013 // Официальный сайт Московского городского суда [электронный ресурс]: http://www.mos-gorsud.ru/inf/infp/gi1/?pn=6&id=140 (дата обращения: 20.03.2014).
- 10. Определение Верховного Суда РФ от 12.08.2015 N 5-АПГ15-31 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 31.10.2015).
- 11. Архив суда Ханты-Мансийского автономного округа Югра. Дело N 2-22/05 за 2005 г.
- 12. Решение ВС РФ от 29 декабря 2014 г. по делу N АКПИ14-1424С // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.11.2015).
- 13. Решение Верховного Суда РФ от 17.11.2014 по делу N АКПИ14-1292С // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 31.10.2015).

REFERENCES

- 1. *Makarov S.* The rules and qualifications crimes algorithms in theory and practice. [Pravila i algoritmy kvalifikacii prestuplenij v teorii i praktike]. Ugolovnoe pravo. 2013. No. 4. Pp. 33-39. (in Russ.).
- 2. Gorelik A.S. Competition criminal law [Konkurencija ugolovno-pravovyh norm]. Krasnojarsk, 1998. (inRuss.).
- 3. Inogamova-Hegaj L.V. Competition criminal law [Konkurencija norm ugolovnogo prava]. M., 1999. (inRuss.).
- 4. Neznamova Z.A. Collisions in criminal law. [Kollizii v ugolovnom prave]. Ekaterinburg, 1995. (in Russ.).
- 5. *Kuznetsova N.F.* Problems of qualification of crimes: Lectures on a special course "Basics of qualification of crimes". [Problemy kvalifikacii prestuplenij: Lekcii po speckursu "Osnovy kvalifikacii prestuplenij"]. Nauch. red. V.N. Kudrjavcev. M.: Gorodec, 2007. (in Russ.).
- 6. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 28.06.2011 No. 11 "O sudebnoj praktike po ugolovnym delam o prestuplenijah jekstremistskoj napravlennosti". Bjulleten' Verhovnogo Suda RF. 2011. No. 8.
- 7. Hlebushkin A. Organization of the activity of a terrorist organization and participation in the activities of the organization (Article 205.5 of the Criminal Code.): Criminally-legal characteristic and qualification. [Organizacija dejatel'nosti terroristicheskoj organizacij i uchastie v dejatel'nosti takoj organizacij (st. 205.5 UK RF): ugolovno-pravovaja harakteristika i kvalifikacija]. Ugolovnoe pravo. 2014. No. 2. Pp. 82-87. (in Russ.).
- 8. Osipov M.Ju. On some problems of qualification of terrorist-related crimes. [O nekotoryh problemah kvalifikacii prestuplenij terroristicheskoj napravlennosti]. Rossijskaja justicija. 2015. No. 3. Pp. 28-30. (in Russ.).
- 9. Reshenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 28 ijunja 2013 g. po delu No. 3-0067/2013. Available at: http://www.mosgorsud.ru/inf/infp/gi1/?pn=6&id=140 (accessed 20.03.2014).
- 10. Opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 12.08.2015 No. 5-APG15-31. Available at: http://www.consultant.ru/ (accessed 31.10.2015).
- 11. Arhiv suda Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga Jugra. Delo No. 2-22/05 za 2005 g. Available at: http://www.consultant.ru/ (accessed 31.10.2015)
- 12. Reshenie VS RF ot 29 dekabrja 2014 g. po delu No. AKPI14-1424S. Available at: http://www.consultant.ru/ (accessed 31.10.2015).

13. Reshenie Verhovnogo Suda RF ot 17.11.2014 po delu No. AKPI14-1292S. Available at: http://www.consultant.ru/ (accessed 31.10.2015).

Информация об авторе

Кондратенко Зарина Камилевна, кандидат юридических наук, доцент, кафедра гражданского права и процесса, Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, Россия mati07@rambler.ru

Получена: 23.01.2016

Для цитирования статьи: Кондратенко З.К. Уголовная ответственность за организацию террористического сообщества и участие в нём как направление обеспечения национальной безопасности. Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том 8. № 1. Часть 2. с. 21-27.

doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/2-21-27

Information about the author

Kondratenko Zarina K., Candidate of Law, Associate Professor, Department of Civil Law and Procedure, Mari State University, Yoshkar-Ola City, Russia mati07@rambler.ru

Received:23.01.2016

For article citation: Kondratenko Z.K. Criminal liability for organizing terrorist community and participation in it as a direction national security. [Ugolovnaya otvetstvennost' za organizatsiyu terroristicheskogo soobshchestva i uchastie v nem kak napravlenie obespecheniya natsional'noy bezopasnosti]. Krasnodar. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'= Historical and Social Educational Ideas. 2016. Tom 8. № 1. Vol. 2. Pp. 21-27.

doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/2-21-27